

Пушкин в XXI веке¹

День был холодный, мало приятный. Ветер, вьюга, скованные льдом улицы. Всё это не позволяло жителям наслаждаться красивым видом города.

На высоком дереве, в перелеске близ Комендантской дачи, сидели два чёрных зловещих ворона. Ниже, вблизи Чёрной речки, несколько человек бродили в снегу. Раздался выстрел. Любопытные птицы пролетели над перелеском и головами тех, которых даже метель не испугала и пришли сюда. Один лежал на спине в снегу. Вокруг была кровь. Много крови. Птицы чувствовали запах смерти.

Как этот Дантес смел так сказать? Как смел так обидеть мою жену?
Я почувствовал боль. Не видел ничего, глаза закрыла тьма....

Я сидел и поверить не мог в то, что видел. Не понимал, откуда я здесь. Люди вокруг одеты были (а точнее-раздеты) как-то странно. Девушки в панталонах и корсетах, другие в сорочках, ноги голые. Мужчины, особенно молодые, тоже в паталончиках, разноцветных. Ноги у них голые, почти босые, так как то, что у них на ногах, трудно назвать обувью.

И говорят на каком-то языке, которого не понимаю, хотя, кажется, где-то уже слышал. Ах, да, Мицкевич говорил со своим слугой на этом шелестящем языке. Да, это польский. Значит я в Польском Царстве. Но каким образом? Был на дуэли, сильная боль, темно. Больше ничего не помню. Значит это сон, сейчас проснусь.

Но сон продолжался. А может это не сон? Но каким образом....? И ещё еду на... не знаю на чём.

Помещение, довольно большое, движется, в нём около ста человек. Сидят, стоят. За окном почти всё время темно, только когда останавливаемся- появляются огромные помещения. Люди входят и выходят через двери (или не двери), которых никто не открывает – они сами исчезают и появляются снова. Хотя за окнами темно, тут светло, но никаких ламп или свечей нету. Где-то у потолка раздаётся голос, а человека нет. Спрятался. Ничего не понимаю. Попробую выйти вместе с людьми.

Вагон метро остановился, люди вышли, направились к лестнице. Иду за ними.

Очередное чудесо – лестница сама движется, не надо мучиться. Невероятно.

Вдруг - солнце, жара ишум. Ужасный шум. И перед глазами кажется.... улица. Но на ней... . Какие-то устройства – не устройства, визг, грохот. А так их много, один за другим. Конца не видно.Люди спешат, почти бегут куда-то.

Надо спросить, где я. Как жарко, пить хочется. Спрошу у этой девушки.

- *Excusez-moi, quelle est la ville?*

Девушка посмотрела, но ничего не сказала.

-Извините, какой это город?

Пожала плечами и ушла.

- Извините....

- Простите...

- *Excusez-moi...*

Все смотрели на меня странно и оставляли без ответа.Какая-то дама лет пятидесяти остановилась.

-Извините, извините, какой это город?

-Город? Варшава.

- Варшава. Кого я знаю в Варшаве? Никого. Ах, здесь Иван Паскевич, родственник шурина двоюродней сестры Слава Богу.

Дама собиралась уйти.

-Скажите, а где дворец Паскевича? Дворец.

- Дворец? Вот там, недалеко.

Пошёл пешком, никакого извозчика не заметил. Шёл довольно долго, но дворца не видел.

- Извините где тут дворец? Д-в-о-р-е ц?

-*Двожец? Ту.*

Вошёл. Но это не дворец, а вокзал. Наверно по-польски это дворец.

Вышел на улицу.Что мне делать? Какие странные здания. Одно стекло. А какие высотные.Ох, как пить хочется. Где же этот дворец?

- Извините, пить хочется, где воду могу найти?

-???

-Пить. Вода. В-О-Д-А.

- *ААА . В склепе.*

- В склепе? (Значит я умер).

Женщина, показывая пальцем, сказала – *склеп.*

Ааа, склеп у них это магазин. Странно. Иду. Но где двери? Одно стекло. Посмотрю, как другие входят. Чудно. Идут на стену и она открывается. Иду.

Вошёл и окаменел. Полки, полки, конца не видно. А на них

В магазине очень приятно, холодно. Но откуда этот холод? Прямо в стеклянные стены светит солнце. И столько людей. Кажется, прежде всего служанки, такие загорелые.

- Извините где вода?

Молодая девушка ничего не сказала и, к моему удивлению, уехала на на чём? У её ботинок были колёсика.

- Извините, где вода? – я спросил у молодого мужчины, который показался мне серьёзным, вежливым человеком.

- *Do you speak English?*

- Нет. *Parlez-vous francais?* Благодаря французским гувернёрам я знал этот язык в совершенстве.

Мужчина в элегантном костюме и шёлковом галстуке показался мне образованным, должен хорошо знать и владеть этим языком.

- Конечно. – ответил по-французски. Откуда Вы приехали? Меня зовут Войцех Завадский, живу и работаю в Варшаве.

- Александр Сергеевич Пушкин.

Посмотрел на меня внимательно. Я уже хотел рассказать ему, что случилось, хотя сам этого точно не знал, но он посмотрел на меня и сказал:

- Немножко спешу, в чём могу помочь?

На мой вопрос про воду сказал:

- Вода и напитки в левой аллее. И ушёл быстрым шагом.

Я пошёл налево и увидел в каких-то странных бутылках напитки. Увидел написанное по-русски *Хлебный квас*.

- Попробую. Взял бутылку, но как-то неумело, выпала из рук, упала с высоты на каменный пол и ... не разбилась. Взял другую. Как её открыть? Нажимал, тянул но ... Рядом стоял мальчик. Сказал: *Помоге*.

Открыл, подал мне. Я попробовал. Тфу, *sacrebleu*, чёрт возьми. Поставил бутылку и взял другую. Открыл, так, как видел у мальчика. Вода струей вылилась на руки. А это что, шампанское? Попробовал. Вода. Хорошая, холодная. Выпив полбутылки поставил рядом с другими. Никто не подошёл. Кому платить? Вдруг мужчина в униформе (наверно лакей) сказал:

- *Тиеба заплациц*.

-Не понимаю.

-*Заплатиц тиеба.*

Подъехала к нам другая девушка на колёсиках:

- Надо заплатить.

Я достал из кармана кошелёк и подал девушке деньги – золотые и бумажные рубли.

-Это рубли?

-Да, рубли. Я ведь русский.

-Я догадалась. У нас платим злотыми.

- Дорогие у вас напитки. Вот золотые.

- Да нет. Наша валюта называется злоты. Злоты польский.

- А вот и не знал. Злоты польский, все говорят по-польски. А вы говорите по-русски.

- Да, я изучаю русский язык в Варшавском университете.

- Женщина в университете???

- Да ничего странного здесь нет. Ведь это XXI век. А знаете, Вы очень похож на моего любимого поэта - Александра Сергеевича Пушкина. Жаль, что погиб так молодо.

В тридцать семь лет.

- Ведь это я!

Мне стало душно, сердце начало трепетать. Упал на пол.

На следующий день во всех варшавских газетах появилась информация:

„В супермаркет Лидл вошёл мужчина одет странно, словно бы сошёл с полотна Ореста Кипренского: тёмный сюртук, белая рубашка, роскошный плащ. На шее широкий шелковый галстук, на ногах элегантные кожаные ботинки. И белые перчатки. Говорил по-русски. Представился, что он Александр Пушкин – русский поэт. Потом упал и исчез. Просто исчез.

Предполагаем, что это был иллюзионист со сверхъестественными способностями, но пока не знаем его фамилии. К теме вернёмся.”

Карина Кроткевич

Общеобразовательный лицей им. С. Сташица в Хрубешове – Польша

E-mail: wikaog@wp.pl

ⁱ Текст приведен в редакции автора.